

ПАМЯТЬ ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЯ

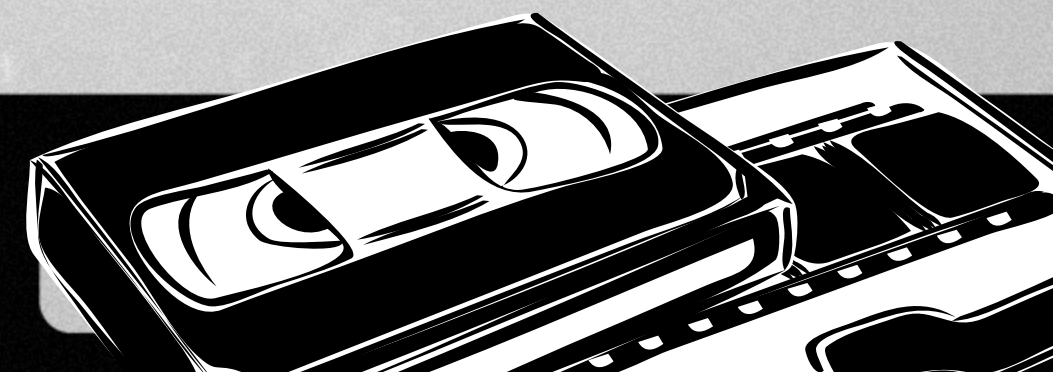
ЛУЧШИЕ СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ О ВЕТЕРАНАХ

СТЕПАНЧЕНКО АРТЁМ АНАТОЛЬЕВИЧ
СТУДЕНТ II КУРСА
ГУО «ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Изучение истории страны начинается с познания истории места, где ты родился. Как из ручейков рождается река, так из краеведения рождается История. А вот теми небольшими познавательными капельками, которые наполняют ручейки истории малой родины, с уверенностью можно назвать те сведения, которые хранятся в памяти каждой семьи. Бесценные воспоминания, фотографии, вещи или даже какие-то мелочи, хранящиеся у нас дома как свидетельство тех или иных событий – всё это достояние истории. Особенно ценно всё, что связано с историей Великой Отечественной войны.

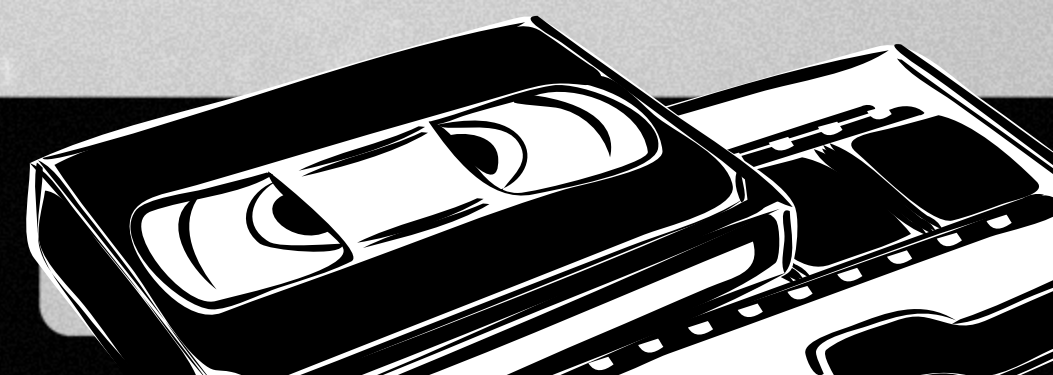
Недавно я услышал в одной из телепередач, посвящённой Великой Отечественной войне, фразу: «Наше поколение последнее, которое ещё может общаться с живыми свидетелями и участниками Великой Отечественной войны. Дети наши уже будут лишены этой возможности». И задумался, что это ведь правда. С каждым годом их остаётся всё меньше и меньше. В нашем городском посёлке Острино было более 700 участников тех событий, а когда здесь обосновалась молодая семья моих дедушки и бабушки в 1977 году, в живых их оставалось уже чуть более 300.

10 ноября 2022 года ушла из жизни последняя участница тех страшных событий Мария Григорьевна Клочкова. Она никогда не отказывалась от встреч с молодёжью, рассказывала о тяжёлых военных дорогах своей жизни и слёзы её были подтверждением того, что воспоминания эти всегда с ней. Прожила Мария Григорьевна 96 лет. Её воспоминания – это тоже большой вклад в копилку памяти о той страшной войне и о героизме нашего народа. Но мне хочется рассказать не о ней, а о моих прапрадедушке и прадедушке. Нет, наверное, на территории Беларуси ни одной семьи, которой не коснулись бы события тех страшных лет в той или иной степени. К сожалению, я не застал в живых ни одного из них, но память о них живёт в нашей семье.

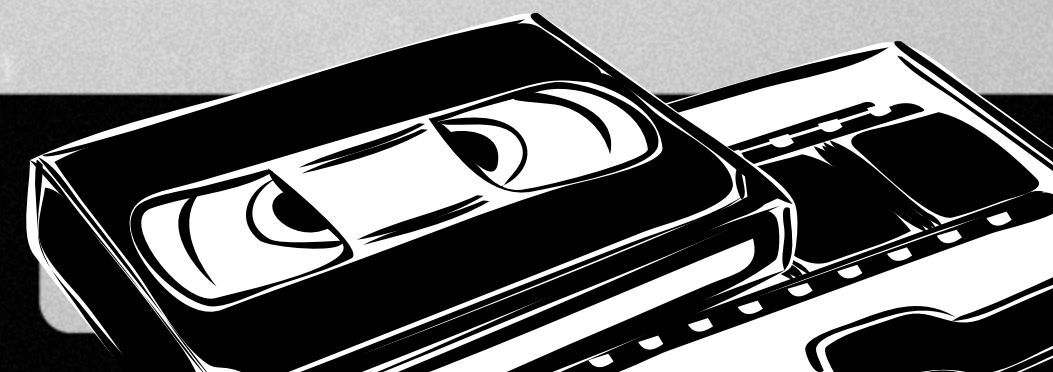
И это благодаря моей бабушке, которая очень увлечена историей, в том числе и историей нашей семьи. Семейное кружево моего рода сплетено из узоров почти всей Беларуси. Есть в ней частички Могилёвщины, Гродненщины, Брестчины... Восточная Беларусь и Западная...

Так сложилось, что моих предков не обошла не только Великая Отечественная война, но коснулась своим смертельным дыханием и Вторая Мировая, которая началась на два года раньше, 1 сентября 1939 года. Старший из моих прадедушек, по линии папы, Карпович Владимир Павлович родился в деревне Карповичи Щучинского района Гродненской области в 1908 году. В 1939 году эта территория после Рижского мира 1918 года принадлежала Польше.

Бабушка рассказывала, что в то время, когда она была ещё школьницей, по радио прозвучало сообщение, что в Польше розыском солдат, призванных в Войско Польское в Западной Беларуси занимается учёный-историк Понятовский. Но бабушка была ещё мала и не поняла, куда и каким образом надо обращаться. Теперь мы пробуем заниматься поисками при помощи Интернета. Ведь откуда-то появилась информация о гибели прапрадедушки Владимира Карповича в 1945 году. Станным образом он повторил судьбу своего отца: Павел Филиппович пропал без вести в годы Первой Мировой войны, в марте 1917 года. Но оказалось, что он попал в плен и после подписания мирного договора в Риге вернулся домой. К нему судьба оказалась добрее, чем к его сыну. Но мы не теряем надежды узнать, как и где погиб мой прапрадед.

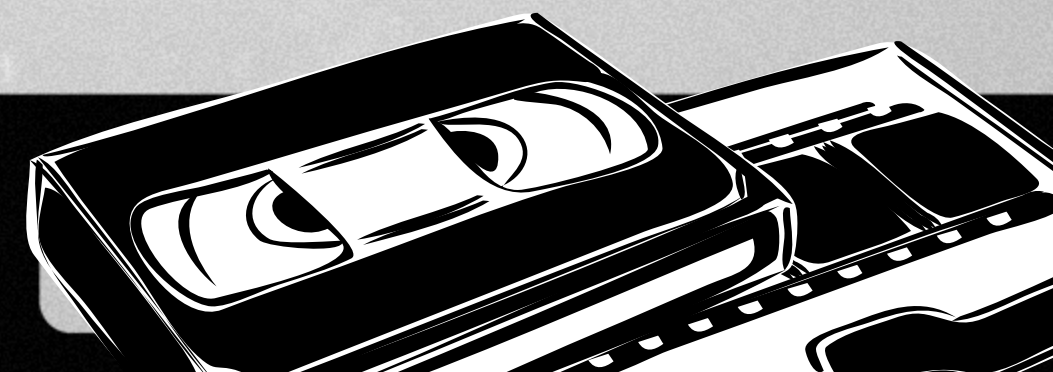
Теперь появилось много возможностей просто неизвестных раньше. Интересным мне показался рассказ бабушки о воспоминаниях о войне её бабушки Елены Алексеевны Карпович (Драгун), жены деда Владимира. Она говорила, что всю войну они не закрывали на ночь двери, потому что ночью часто приходили разные люди, могли и двери выбить. «Приходили то красные, то белые, то фашисты, но только партизаны приходили по-человечески» - рассказывала она. Бабушка, оставшаяся с тремя детьми, жила очень тяжело, но с партизанами всегда старалась поделиться хоть чем-то: «Холодно и голодно было им в лесу, особенно поначалу». Такие вот воспоминания простой, неграмотной белорусской крестьянки о войне, которая отняла у неё мужа и отца детей. Погиб на войне и брат прапрабабушки.

Его жена и бабушка Лена так и прожили свою жизнь вдовами.

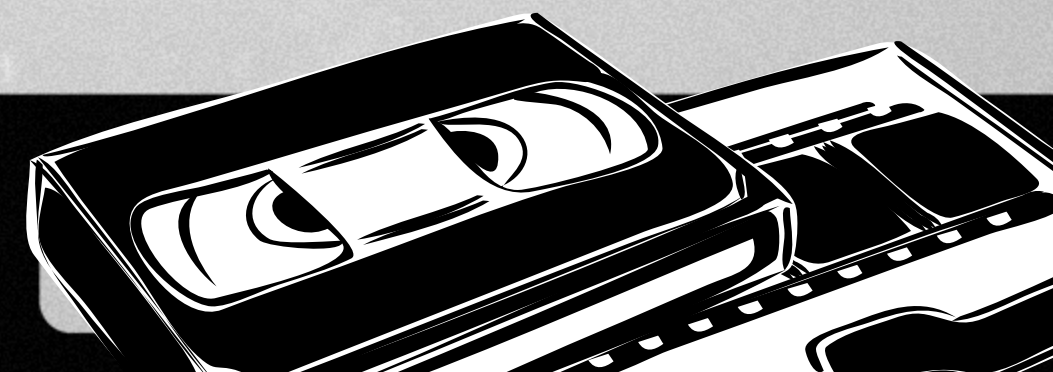
Судьба моего прадедушки по папиной линии трагична, но более милостива к нему: он остался жив. Родился мой прадедушка Степанченко Прокофий Игнатьевич 22 июня 1917 года в деревне Бель Шкловского района Могилёвской области. Две такие важные даты в истории нашей страны причудливо сошлись в дате его рождения. Он был призван в армию весной 1945 года. Так что в военных событиях принимал участие с первых дней войны. И уже к концу лета был ранен и попал в плен. Случилось это в районе города Слоним, и у дедушки всегда было предвзятое отношение к Западной Белоруссии. Как будто возлагал на неё ответственность за плен... А потом был лагерь в Германии.

К сожалению, никто из родственников не вспомнил его название. Бабушка рассказывала, что он трижды убегал из лагеря. Два раза его возвращали назад. Мне страшно представить, что пришлось пережить прадеду после побегов, но он не отказался от своей цели. И третий побег был успешным. Ему помогли немецкие антифашисты. Были в лагере и такие, они содержались в немного лучших условиях. Антифашисты переправили его через границу. Затем была Голландия, потом Швеция: такими путями дед спасался. В этих странах он нанимался на работу и ждал решения своей судьбы. И вот последний рубеж – Франция. Отряд французских партизан, французское Сопротивление. Рассказывать о боях дед не любил, воевал он на юге Франции. Дошёл до Берлина и там встретил, наконец, своих.

На фотографии в Берлине он ещё во французской форме, но уже в пилотке советского солдата и гвардейским знаком на груди. А о том, что воевал хорошо, говорили французские награды. Но и их в семье нет. Не потому, что потерялись, а совсем по другой причине. Окончилась дедова война в Берлине, он нашёл своих и домой возвращался уже советским солдатом. Дома узнал, что его матери давно пришла похоронка, которая и стала причиной её смерти. Это было ударом для деда Прокопа (так его называли внуки). А в деревне - всякие разговоры недоброжелателей за спиной, защита своей чести и тюрьма. Допросы, угроза срока или ещё хуже... Дед уже решил, что это конец. Но последний следователь оказался фронтовиком и поверил солдату. В итоге деда освободили.

На вопрос: “А награды мои где?” следователь ответил: “Не испытывай судьбу, уходи. Какие награды, радуйся, что живым остался”. Может быть, это повлияло на неразговорчивость деда, на то, что он не любил вспоминать войну? Я не знаю и никогда уже не узнаю. По рассказам бабушки известно только, что часто дед вспоминал о тех людях, кто помог ему при последнем побеге, о тех, кто помогал в Голландии и Швеции. А когда смотрел фильмы о войне, плакал или курил, уставившись в окно. Может быть, в этот момент он видел себя, молодого солдата, в бою, или во время получения награды? Дедушка получал все юбилейные медали, он был ветераном войны. Значит, все проверки показали правдивость его рассказов, но заслуженные награды ему так и не вернули.

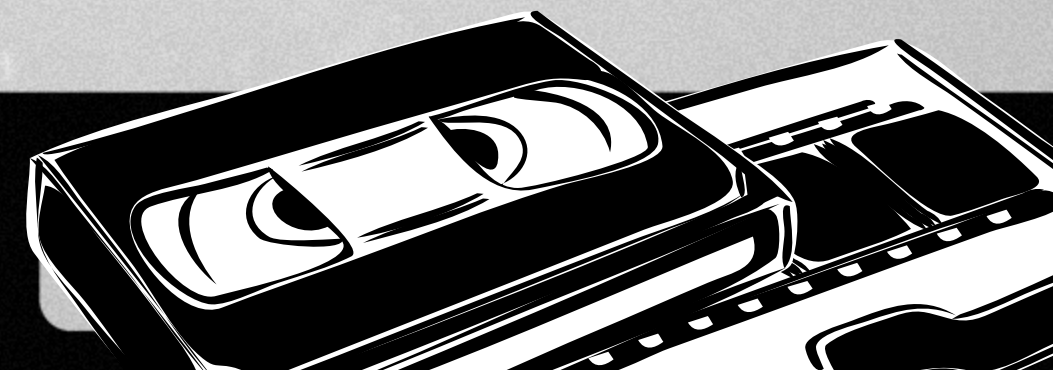

Всю свою жизнь дед проработал в колхозе, жил на своей родной земле, оставил после себя дочь и пятеро сыновей. Один из них был моим дедушкой. Бабушка рассказывала, что на его семидесятилетие они подарили ему портрет, сделанный с берлинской фотографии. Он тут же повесил его на центральную стену и, когда думал, что его никто не видит, долго смотрел на него, курил и слёзы текли по его морщинистым щекам. В том же году было передано сообщение, что французский комитет ветеранов Второй Мировой войны разыскивает советских солдат, воевавших во французском Сопротивлении на севере Франции для того, чтобы выплачивать им пенсию. Но дедушка сказал, что воевал он не там, а на юге. Обращаться он никуда не стал.

Я немного пишу стихи и одно из стихотворений посвятил своему прадеду.

Небольшой отрывок из него хочется поместить в этом эссе:

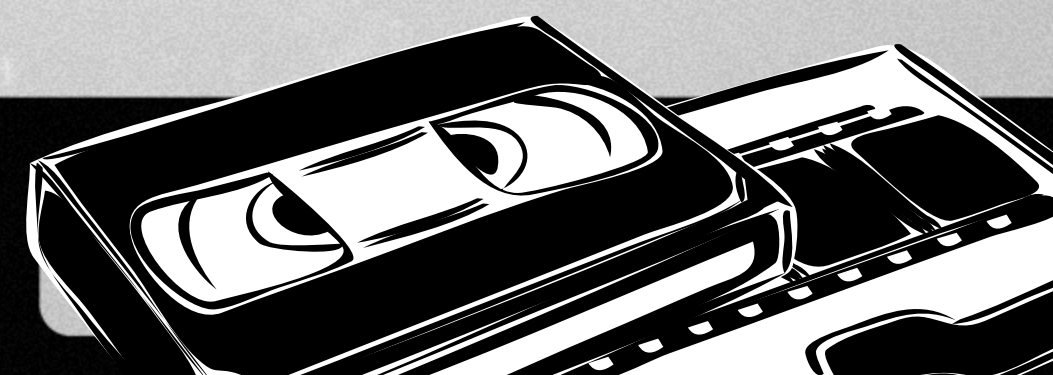
Память о войне всегда жива,
В семье нашей есть свои герои.
Понимаю, бабушка права:
Знать о них мне больше всё же стоит.
Знаю, прадед мой совсем не прост:
Воевал во Франции тогда он.
На врага вставал он в полный рост
И завоевал среди французов славу.
А до этого в плену у немцев был
(возле Слонима попал в самом начале).
Дважды путь к побегу находил,
Но ловили, в лагерь возвращали.
Били так, что думал всё, конец,
Только вера выжить помогала
В то, что дома ждут мать и отец,
И что фрицев погубил немало.

Белорус – французский партизан...
Он домой принёс свои награды,
Но ещё не всё он испытал,
И не все ему здесь были рады.
“Где и с кем ты пробыл всю войну?
Отвечай, откуда все медали.
Может, продал ты свою страну
И тебе за это их давали?!”
Вёл допрос последний фронтовик,
Знал он о войне не понаслышке,
Верить людям он своим привык,
И благодаря ему, мой прадед выжил.
Вышел из тюрьмы он без наград,
Но ведь главное, что всё же вышел.
И был наш «француз» безумно рад,
Что в войну он выстоял и выжил...

Только никогда он не любил
О своей войне словами сыпать,
Но вот, если фильм военный был,
Прадед тихо, по-мужски, мог плакать...

Не знаю, сумел ли я рассказать о своём прадедушке так, как чувствую, но это – история нашей семьи. Она немного сумбурная из-за того, что дед не любил вспоминать войну, но мы помним о нём. И то, что знаю я, со временем узнают и мои дети.
Из моих предков по линии мамы на фронтах Великой Отечественной войны не воевал никто. Но юная девушка Капитолина Федоровна Фёдорова работала при госпитале в тылу, куда привозили раненых солдат. Они выгружали солдат из вагонов и отвозили в госпиталь. Разве это не подвиг для почти детей?

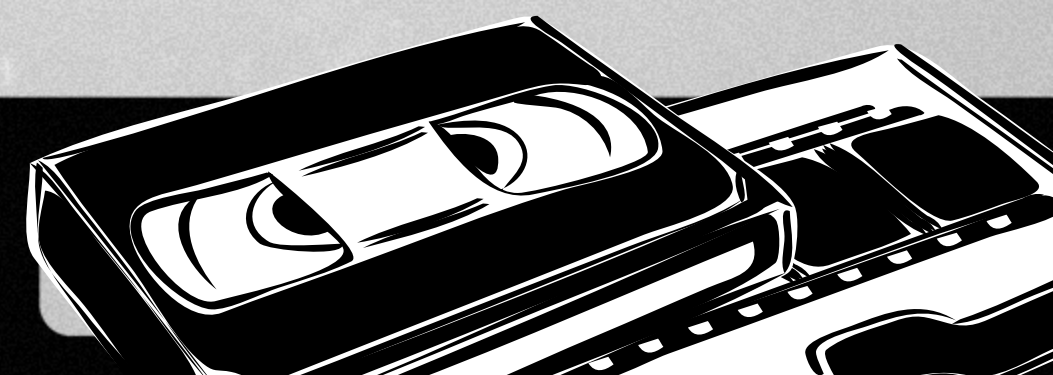

Это уже часть Брестского узора моей памяти. Эта юная девушка стала мамой моего дедушки Василия и моей прабабушкой. Родилась она в Брестской области, Ивацевичском районе, д. Селец. К сожалению, ни фотографий, ни документов нет.

А эту историю я узнал совсем недавно. У дедушки моей мамы Ивана Брониславовича Шмигеро (он родился в деревне Кулевцы Щучинского района Гродненской области) был старший брат Витольд Брониславович. В 16 лет его вместе с молодыми односельчанами угнали в Германию. Но не отдали на работу бауэру, а отобрав самых сильных, отправили в концентрационный лагерь во Вроцлаве. Лагерь этот оказался для детей, у которых проводили забор крови для раненых немецких солдат. В отличие от многих он выстоял, выжил.

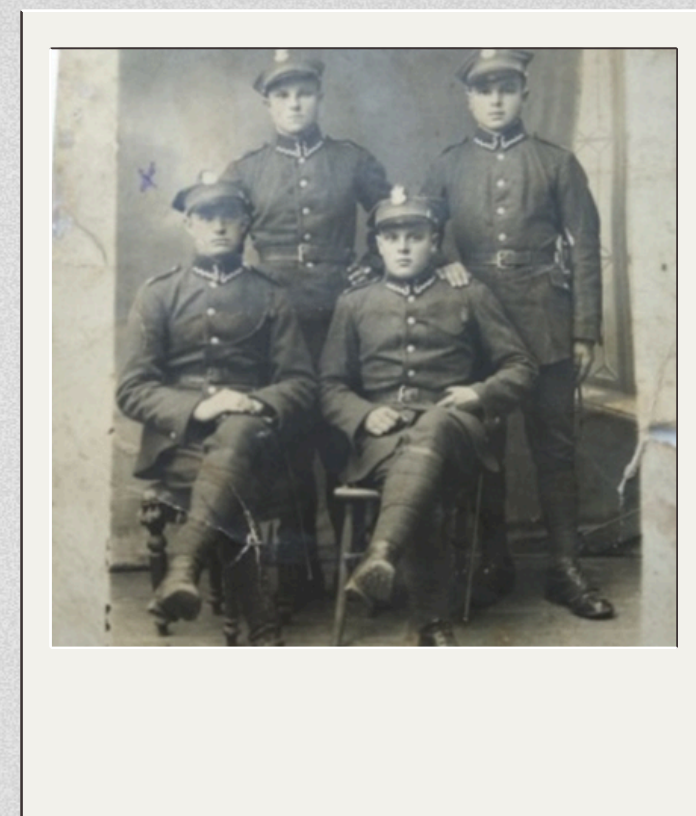
Такие лагеря были и в Беларуси. Об ужасах, которые пережили там дети хорошо написано в книге Народного писателя Беларуси Н. Чергинца “Кровь”. Там, в лагере он познакомился со своей будущей женой. Семья не знала о нём ничего, хотя поиски велись. Первые сведения были получены только в 1978 году. Оказалось, что он женился и остался в Польше. Вот такие судьбы...

Пусть в наших семьях не было громких героических имён. Но каждый из них вносил свою посильную лепту в Великую Победу. И мы не имеем права забыть и должны продолжить цепочку памяти, ведь каждое её звено входит в память всей нашей благодарной освободителям и прекрасной страны. Народ жив только тогда, когда в нём жива память.

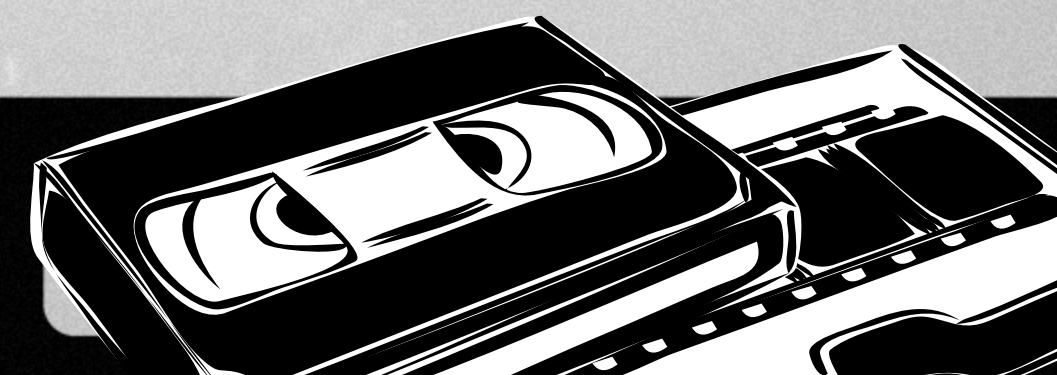

Поклон Вам низкий, ветераны,
За то, что мир нам принесли,
За то, что ночью будят раны,
За ужас тот, что Вы прошли.
Поклон Вам низкий, ветераны,
За силу духа, сердца свет,
За то, что нет разрывов рваных,
Что мирным каждый стал рассвет,
Поклон Вам низкий, ветераны.
Тогда Вы были молодыми
И пела радуга в душе.
Исчезло всё в огне и дыме,
Седыми стали вы уже...
Поклон Вам низкий, ветераны,
Вас меньше рядом с каждым днём,
Но знайте, что через преграды
Мы нашу память пронесём.
Поклон Вам низкий, ветераны!

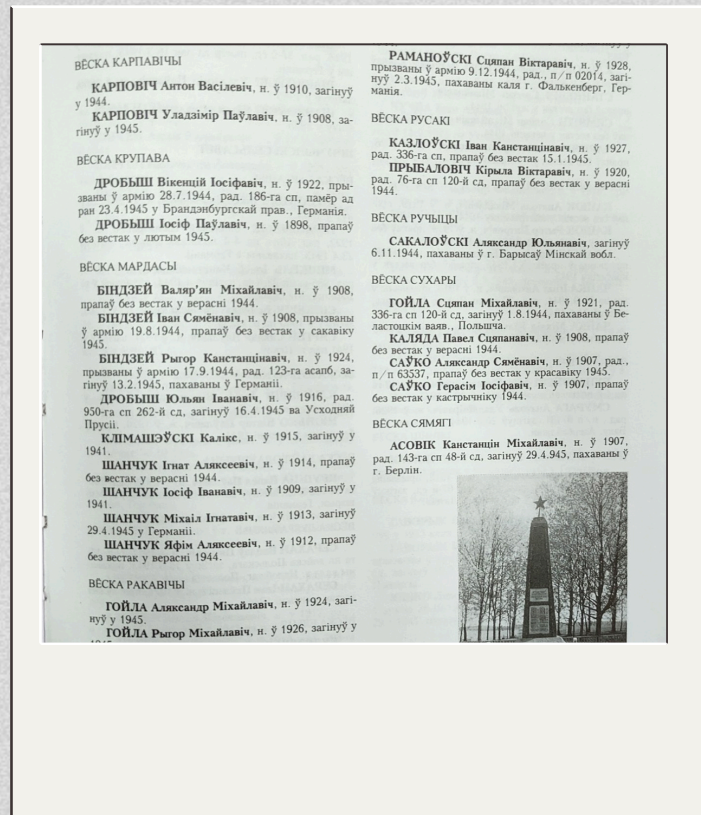
ПРИЛОЖЕНИЯ

Мой прапрадедушка перед отправкой на фронт в сентябре 1939 года. Рукой прапрабабушки на фото он отмечен крестиком.

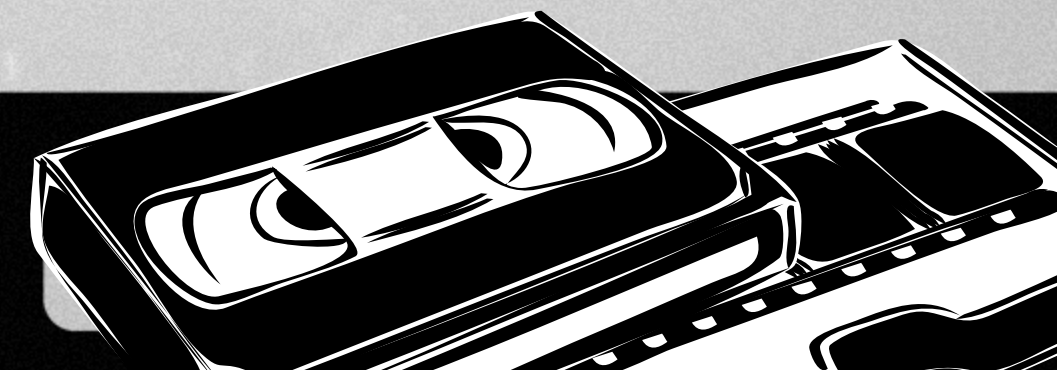

ПРИЛОЖЕНИЯ

Запись о моём прапрадедушке в книге “Памяць. Шчучынскі раён” (Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001).

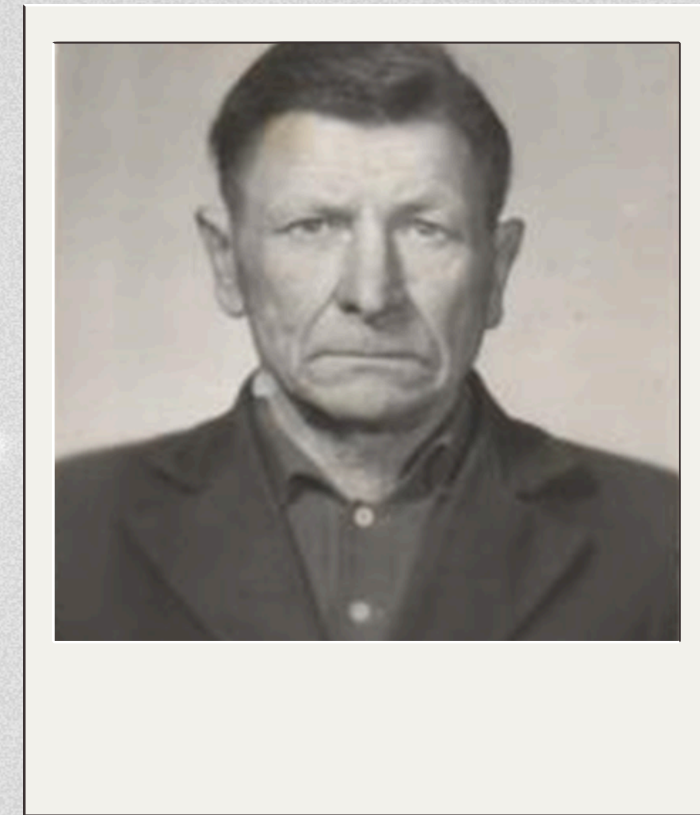
Моя прапрабабушка Карпович (Драгун) Елена Алексеевна, родилась в деревне Терахи Щучинского района, Гродненской области, замуж вышла в деревню Карповичи. Рядом на стуле моя бабушка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Мой “французский” дед Прокоп в Берлине,
1945 год (Степанченко Прокофий Игнатьевич).

Мой “французский” дед Прокоп в последние
годы жизни.

